

психологическими факторами, психосоциальными условиями, развитием психики человека, которые «представляют личностное в его типичном и социально наиболее ценном выражении».

Таким образом, психологическое «конструирование» патриотизма в среде молодого поколения как «лидирующей группы» общества, включает в себя многогранное развитие психики человека и его деятельностное поведение.

УДК 261.5

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ И СОЗАВИСИМОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКЕ

Ст. преп. Коломийцева Ю.А.

Витебский государственный технологический университет

Созависимость – это явление, которое впервые было обнаружено при взаимодействии зависимых от алкоголизма или наркомании людей (зависимых), и людей, которые о них заботятся (созависимых). Сегодня понятия «зависимость» и «созависимость» относятся к людям, увлекающимся не только алкоголем, но и другими химическими веществами: кокаином, марихуаной, табаком и т.д. Кроме того, эти понятия относятся и к тем, кто страдают неумеренностью в питании (анорексия и булимия), зависимостью от секса, неконтролируемыми приступами гнева, зависимостью от работы (трудоголизм), крайне жестким подходом к жизни и т. д. Эти крайности затрагивают членов семьи зависимого человека. В психологической литературе существует много определений созависимости. Вот одно из них. Созависимость – выученное деструктивное поведение или дефекты характера в результате неспособности начинать и поддерживать здоровые отношения. Многие психологи не относят созависимость к заболеванию, так как до сих пор никто не может доказать, является ли созависимость заболеванием или это более широкое явление современной культуры. Многие люди вырастают в дисфункциональных семьях, и обучаются созависимому поведению в детстве, через подчинение и подражание зависимым родителям или членам семьи. Дети алкоголиков чаще всего обладают созависимыми установками и моделями поведения, но, в общем, любое длительное подчинение родителю или члену семьи с компульсивным, зависимым или психическим расстройством может привести к развитию созависимости. Некоторые психологически здоровые люди уже во взрослой жизни могут вступить в отношения с зависимым партнером, которые могут породить созависимость.

Поведение созависимого – это вид адаптации, целью которой является удовлетворение своих потребностей через заботу о том, кто по каким-то причинам не в состоянии позаботиться о себе сам. По мере того как роль спасителя прогрессирует, созависимый забывает о своих собственных потребностях и проблемах. В результате, даже если происходит физический разрыв с зависимым человеком, созависимые переносят модель поведения и свою «болезнь» на будущие отношения. Специалисты полагают, что созависимое поведение разрушительно и приводит к отношениям, которые не работают. Созависимые бессознательно выбирают себе проблемных партнеров, такие отношения помогают им чувствовать себя «псевдо хорошо» и создают у них иллюзию нужности и осмысленной жизни.

В христианской религиозной практике подход к проблеме зависимости и созависимости рассматривается с духовной точки зрения, и связан с проблемой греха. По мнению многих православных священников, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда личность наиболее беззащитна, она подвержена, воздействию сил демонических, внушения которых полностью отождествляются с волей личности. Личность человека, имеющего наркотическую зависимость, оказывается связанной демоническими силами, которые желают гибели человеческой душе. Грех берет человека в плен, поработает его, лишает сил, и, что самое страшное с позиции христианства, лишает вечности. Наркомания, как и алкоголизм, начинается с невинного желания расслабиться, снять напряжение. С позиции христианства, большую часть своего времени наркоман находится в особом духовном пространстве. Опыт многих наркоманов также свидетельствует о том, что состояние наркотического опьянения является прямым входом в виртуальный мир демонов. Созависимые члены семьи наркомана или алкоголика вырабатывают определённые «навыки» и «требования» в результате общения со страдающим тем или иным видом зависимости человеком. Созависимые люди обычно выдвигают следующие требования к своему партнёру: ты должен быть проблемой, чтобы мне было что решать, ты должен быть плохим, чтобы я был хорошим, ты должен быть больным, чтобы мне было о ком заботиться, ты должен страдать, чтобы я был утешителем, ты должен быть безответственным, чтобы мне за все отвечать. Ты должен быть неуправляемым, чтобы мне

всем управлять, ты должен врать и скрывать, чтобы я мог уличать, ты должен быть враждебным, чтобы мне было с кем бороться, ты должен быть опасным, чтобы мне было кого бояться, ты должен быть в опасности, чтобы мне было кого защищать, ты должен быть неумелым, чтобы мне было кого учить, ты должен быть неменяемым, чтобы я был опекуном, ты должен быть невыносимым, чтобы меня жалели, ты должен быть предателем, чтобы я был жертвой, ты должен быть зависимым, чтобы я был ценным. Православные священники в первую очередь видят проблему выхода из созависимости в освобождении людей от пагубных привычек. Основоположителем русских православных трезвенных традиций по праву считается выдающийся ученый, педагог и подвижник благочестия Сергей Александрович Рачинский. Рачинский впервые четко сформулировал главное правило утверждения трезвой жизни: православная трезвенная работа может быть по настоящему плодотворной только при церковном приходе. Только под благодатным воздействием Церкви возможно исцеление человеческих душ от пороков. Рачинский указывал, что человек должен непременно осознать главный мотив присоединения к обществу трезвости - "желание жить жизнью, Богу угодною", "жить в Боге и для Бога", то есть главным мотивом должно стать практическое осуществление заповедей Божьих. Многолетний опыт православной приходской трезвенной работы при многих церквях показывает, что успех в преодолении алкогольной и табачной зависимостей достигается тогда, когда зависимые люди проходят определенный порядок работы над собой. Этот порядок состоит из следующих моментов: людям необходимо осознанно выбрать трезвость, очистив свой рассудок от ложных "питейных" и "табачных" представлений, усвоив достоверные трезвенные убеждения. Познав невозможность собственными силами избавиться от глубоко укоренившихся в душе страстей, обрести упование на Бога и веру в Него. Покаяться за содеянное и совершить глубоко прочувствованную исповедь в храме. Принять решение жить в согласии с Божьей волей и своей совестью, которая с каждым днем сильнее и сильнее понуждает очищать душу от зла. Обрести высокую цель жизни - спасение души. С Божьей помощью упорно преодолевать жизненные препятствия, учиться видеть окружающий мир, в котором есть место добру. В случае срыва пытаться разобраться в том, что сделали неверно, зная: падение - еще не гибель, а нераскаянный грех - это смерть. В неудачах винить себя, а не обстоятельства или людей, воспринимают окружающий мир как духовное училище, в котором одна ситуация учит добродетели, другая подсказывает, как делать не стоит, а третья оказывается экзаменом выученному уроку. Стремятся помогать высокому делу утверждения трезвости, принимая принцип: "Помогая другим, я, тем самым помогаю и себе". Отношения в семье строить по пословице "где любовь да совет - там и горя нет". Если все члены семьи стараются придерживаться данных правил, то зависимость преодолевается намного эффективнее, что также позволяет избавиться и членам семьи от созависимого поведения и семья не распадается, после того, как зависимый от алкоголя или наркотиков человек избавился от своих пагубных пристрастий.

Список использованных источников

1. Священник А. Мороз, В.А. Цыганков. Исцели меня, Господи: Преодоление патологических зависимостей. – М.: Смирение, 2013. – 352 с.
2. Цыганков В. Православный опыт утверждения трезвости./ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: ruskline.ru/analitika/2006/03/30/pravoslavnyj_opyt_utverzheniya_trezvosti/ - Дата доступа: 16.05.14.

УДК 316.7(476)

К ВОПРОСУ О БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ст. преп. Лебедева С.В.

Витебский государственный технологический университет

Одновременно в начале XXI столетия заметно проявился структурный кризис систем как международной, так и национальной безопасности. Стала очевидной коренная, органическая неадекватность этих систем новым вызовам и угрозам наступившего XXI века. Это делает еще более актуальным переосмысление методологических и концептуальных основ безопасности, диктует необходимость переоценки ресурсов и механизмов ее обеспечения, выявления и артикуляции национальных интересов, четкой расстановки приоритетов внутренней и внешней политики. Все это не может не влиять на проблему национальной идентичности.